

Идеи Платона не противоречат новому материализму

Универсальный закон опережающего отражения

Самым важным в развитии философской мысли являются интеллектуальные достижения, независимо от направлений философии. Они составляют каркас интеллекта человечества, становятся основой парадигм в процессе развития.

В статье предпринята попытка раскрытия на основе развития одной из замечательных идей Рене Декарта ту истину, что отход от застывшей догматики одаривает новыми надеждами в науке.

При этом происходящая и сегодня догматизация идей прошлого несколько не бросает тень на авторов этих идей, создававших великие философские системы. Это, прежде всего, относится к Декарту. Одной из них, хотелось бы верить, является продолжение исследования идеи, высказанной Рене Декартом несколько столетий назад. Это идея протяжения или протяженности. Понятие рассматривалось издревле, но более рельефно у Декарта. На наш взгляд, идея о протяжении (протяженности) имеет исключительное значение, так как, продолжая мысли Декарта в противоположном направлении, мы приходим к обнаружению новых категорий философии, высвечивающих, скажем, забегая вперед, иные аспекты проблемы возникновения жизни на Земле.

Декарт в суждениях опирался на ясность очевидного, считая его достоверным знанием. Таким очевидным знанием была для него идея протяжения (протяженности) материи и пространства. Как свидетельствует его творчество, Декарт отождествлял материю и пространство, называя ее протяжением, имеющим высоту, длину и ширину. Душа же это мысль, не имеющая протяжения.

Прежде всего, надо отметить, что, основываясь на идее материи как протяжения, можно пойти и в ином направлении. Для этого следует отказаться от признания

протяжения только свойством материального. Материя как протяженность это протяжение материальное. Но мы можем допустить, что существует протяжение и идеальное. Ведь идеальные образы материальной реальности не сосредоточены в какой-то даже идеальной точке, а развернуты как протяженность идеальная. И это также очевидно. При этом сказанное присуще не только человеку, но и всякому опережающему отражению, свойственному жизни от простейших организмов до высоко развитых.

Есть принципиальная разница между материальной протяженностью и идеальным протяжением. Аксиома Декарта, ставшая с момента выдвижения им идеи протяжения, развитием теоретической и экспериментальной науки еще и доказанным знанием, должна, на наш взгляд, быть дополнена нами аксиомой существования идеального протяжения, пока только очевидной, но требующей соответствующего развертывания. Закономерно возникает вопрос: в чем отличие материального протяжения от идеального протяжения?

Во-первых, идеальное не протяженно материально, оно протяженно только как идеальное. Идеальное в форме универсальностей существует повсеместно, но не обнаруживается как наличное бытие. Идеальное протяженно как идеальное, сопутствуя материальному, вещам и материальным явлениям. Материальное как наличное бытие существует в материальном пространстве, идеальное же существует вне материальной протяженности. При этом следует отличать аспект средневековых споров о существовании универсалий – общих понятий от аспекта объективного существования идеального в рассматриваемом контексте. Схоласты средневековья остро спорили о существовании или отсутствии общего. Номиналисты считали его только фактом сознания. Они полагали, что универсалии, то есть общие понятия существуют не в действительности, а только в мышлении. В аспекте же нашего исследования мы полагаем существование особой реальности, а именно идеальной. Идеальное и материальное неразрывны, едины и противоположны, они атрибуты материи. Это раздвоение единого. Общее существует в объективной реальности, но как идеальное и не в виде идей. И в тоже время в локальных предметах, обладающих общим. Общее существует в виде идей на уровне человека,

конструирующего идеальную и материальную реальность. Единичное же существует как наличное бытие, это противоположная реальность. В отличие от реалистов средневековья мы не рассматриваем универсалии в действительности как нечто наличное. Универсалии, применяя понятия Гегеля, - это не «одно», не отдельность (как отдельная идея), которые реально существуют в мире, что подспудно может допустить их материальную протяженность, хотя этот аспект в древности и средние века не рассматривался. На наш взгляд, применение понятий идеальной протяженности и наличного бытия вносят ясность в различия рассматриваемого нами аспекта объективного существования идеального от понимания универсалий схоластами-реалистами. Предлагаемый нами аспект идеального отличается от аспектов противостояния номиналистов и реалистов.

Идеальное, по крайней мере, делится на три группы явлений. Во-первых, на жесткие универсальности, законы, сущности, которые существуют объективно как общее и проявляются в наличном бытии локально, существуют они как идеальные возможности до генезиса вещей. Во-вторых, идеальное это противоположная сторона материального и всякого движения в универсальном гомеостазе ¹. В-третьих, идеальное на уровне жизни это новая форма опережающего отражения, когда возникает новая идеальная протяженность – идеальное пространство, идеальная «плоть», которые становятся предметом пластических идеальных изменений. Идеальные универсальности, общее - вездесущи в материальном пространстве, но не обнаруживаются как наличное бытие, они становятся наличным бытием в локальности вещей и явлений – в единичном. В форме основы, определяющей единичность, локальность универсального и общего.

Вместе с тем надо отметить, что универсальное, общее, законы, сущности, веера возможностей являются объективными и существуют идеально до воплощения в единичность в форме возможности. Универсальное это всегда возможность наличного

¹ Данный аспект рассматривается в статье «Универсальный гомеостаз. Новая физическая картина мира? Абсурдность основного вопроса философии» // Философия и культура, 2010, № 7.

бытия в процессе его генезиса. Аристотель говорил о возможности, которая опережает действительность. При этом надо сделать еще один шаг и сказать о возможности как опережающем отражении действительности и о том, что оно есть идеальное не как наличное бытие. В свое время Аристотель задавал следующий вопрос: «Ведь если что-то возникает, то ясно, что в возможности, но не в действительности должна быть некая сущность, из которой произойдет возникновение и в которую необходимо изменится уничтожающееся. Будет ли этой сущности присуща в действительности какая-либо из прочих [категорий]? Я имею в виду, например, следующее: то, что как определенный предмет существует только в возможности, но прямо не есть что-либо определенное и существующее, может ли оно обладать количеством, качеством и местом?»². Аристотель не мог в то время поставить вопрос о возможности как об идеальном, и его суждения идут в других направлениях. Но из его суждений в аспекте нашей проблемы четко выявляется нематериальность возможного, которое не определяется категориями материального.

Именно поэтому общее, законы, универсальности (категории, универсальные законы), существуя до проявления в конкретном единичном, представляют собой опережающее отражение. В свою очередь материальное – наличное бытие в форме локальности, единичного, конкретного - отражает в возникновении вещей универсальные законы и категории.

Происходит взаимное отражение: два атрибута материи – идеальное и материальное – взаимно отражают друг друга. Идеальное как возможность будущей вещи отражает эту будущую вещь, а вещь является отражением идеального, которое воплощается и проявляется в этой вещи. Поэтому универсальные законы и категории представляют собой изначальное опережающее отражение вещей, возникающих на основе этих универсальностей. Идеальное переходит в локально материальное, идеальное опережает материальное и сливается с ним в нем. При этом идеальное в допустимой и ограниченной мере (Лейбниц) тождественно материальному, в которое воплощается. Идеальное

² Аристотель. Сочинения в четырех томах. Том 3, Москва: Мысль, 1981, -С 390.

переходит в материальное, сохраняя инвариант или подобие. То есть опережающее отражение является универсальным явлением – универсальным законом мироздания. В тоже время каждое состояние вещей порождает в себе возможности дальнейшего развития, эти возможности суть отражение предыдущего состояния, его сущности и всей его системы бытия вместе со всем состоянием влияющих на него вещей окружающего мира. Возможности это опережающее отражение будущего вещей – вещи отражают и воплощают в себе возникшие до этого возможности, но сами они, возможности, суть отражение предыдущего бытия вещей. Новые возможности и совпадают и не совпадают с предыдущим состоянием вещи. Возникающая возможность соразмерна вещи, которая ее порождает. Возможности, как и их воплощение, взаимно отражают друг друга. Атрибуты материи – идеальное и материальное (наличное бытие) – взаимно отражают друг друга, но не зеркально – своеобразно.

Мы предельно расширяем теорию Петра Кузьмича Анохина, который говорил об опережающем отражении только в отношении жизни ³. В локальности, в единичном - общее, универсальное, законы одновременно и идеальны и материальны. Универсальности как возможность «ждут» своего воплощения в локальности наличного бытия в процессе его генезиса. Они локально материальны как наличное бытие. Законы, универсальности до воплощения в единичном существуют идеально и объективно, но существуют как возможность, опережающая единичное наличное бытие, в котором будут воплощаться при его возникновении.

Материальное наличное бытие как локальность отражает в себе идеально существующую универсальность в форме опережающей возможности будущей вещи. Каждая вещь «построена» на основе универсальных сторон объективной реальности. В этом отношении можно сказать, что идеи Платона в нашем аспекте не противоречат

³ Анохин П.К. Опережающее отражение действительности / Избранные труды. Философские аспекты теории функциональной системы // Москва: "Наука", 1978, с. 7-26.

новому материализму, в контексте которого пишется статья. В этом смысле вещи, предметы это отражение универсальностей – идеального мира (но не духов и не духовных субстанций). Философия Платона содержит в себе интеллектуальные достижения, которые непреходящи, независимо от того, традиционный материализм это или традиционный идеализм.

В новом материализме нет места самодовлеющей духовной субстанции, духовное это форма идеального как атрибута материи на уровне человека, поэтому предложенные подходы не ведут к дуализму. Есть материя и ее противоположные атрибуты – идеальное и материальное.

Здесь несколько слов следует сказать о соотношении общего и единичного. В принципе универсальных сторон объективной реальности бесконечно, бесконечно категорий философии, универсальных законов. Но все они проявляются в единичных вещах в своеобразных сочетаниях, в уникальном результирующем их наличном бытии. Каждая вещь уникальна и в силу уникальности все универсальности в каждом отдельном случае и каждый раз по-своему воплощаются в вещах. При этом все происходит в борьбе, когда одни универсальности «выдавливают» других. Но это не борьба в идеальной сфере, это борьба в идеально-материальной реальности вещей. Есть единство идеального и материального в вещах, в этом континууме и происходит борьба идеально-материальных сил в сугубо уникальном аспекте данной вещи. Нет, универсальности повсеместны, но они обладают еще и уровнями плотности (этажами). Например, экспансия подобия вездесуща, но помимо этого есть явления, где экспансия подобия проявляется «дополнительно»: устойчивость - экспансия подобия всех вещей во времени «дополняется» областями специального проявления – религии, идеологии, ассимиляция и так далее. В одних вещах эти плотности рельефно выражены, а другие – нет. Вещи это перекрест универсальностей, такое их уникальное сочетание, когда одни из универсальностей не проявляются своей «плотностью», но проявляются многие другие. Локальные законы это конкретное своеобразное сочетание универсальных законов и явлений. Универсальности до

возникновения вещи – ее генезиса - существуют идеально как возможность будущего проявления в наличном бытии. Вещи это «слепок» своеобразно и уникально пересекающихся универсальностей с наличным бытием, их результирующая. До возникновения вещи все эти бесконечные универсальности (категории, законы) существуют идеально и как возможность, которая при генезисе становится материальным – наличным бытием.

Материальное обладает жесткостью необходимости, когда его нельзя произвольно изменять. Идеальное с возникновением жизни, или, например, в сознании человека (разумеется, не у Шарикова из романа М.Булгакова "Собачье сердце") стремится к бесконечной пластичности, комбинациям, к расширению сферы произвольного, что является основой его фантазии, неограниченного и во многом случайного конструирования идеальных образов, возникающих на основе восприятия материального. Жесткость не отменяется, но принимает принципиально новые формы, отступает в сфере идеального.

С другой стороны, пластичность не является уделом только идеального, все материальное также пластично, как и жестко, но пластика иная, по сравнению со специфической формой идеального на уровне человека - сознанием, мыслью и душой. Материальное всегда находится в движении, взаимодействии, когда одно возникает под влиянием другого, и это мир созидания нового, конструирования материей своих новых качеств. Это постоянная пластика объективной реальности, выражающаяся в постоянном обновлении и изменении мира. Движение, развитие это постоянная пластика. Но этот мир пластичности материального прямо опосредован существованием жесткой необходимости, когда возникающее явление или предмет возникает не только случайно и произвольно, но по законам, необходимости материального мира. Идеальное также не свободно от необходимости, но совершенно по-другому.

Однако настало время дать хотя бы предварительное определение понятиям жесткости и пластичности, чтобы затем развернуть их философское содержание, между

тем не обязательно в виде краткой философской дефиниции. С.И.Ожегов ⁴ дает следующее определение. "Жесткий; жестче. 1. Твердый, плотный на ощупь. 4. перен. Не допускающий отклонений, безоговорочный". Владимир Даль ⁵ отмечает жесткость как плотный в составе, "твердый, мало поддающийся резцу или ножу; не мягкий, не гибкий, не упругий; черствый, грубый, суровый, загрубелый". В противоположность жесткости, С.И.Ожегов определяет пластичность (пластику) как "3. поддающийся деформации под давлением, не ломкий, плавкий" (там же стр. 449). Другими словами, явно понимая неполноту своей попытки, попытаемся обобщить и еще более кратко выразить искомые понятия. В этом ключе жесткость следует понимать как сопротивляемость изменениям, а пластичность как существующую готовность вещей к изменениям, с последующими часто случайными и произвольными изменениями. Причем на уровне идеального мира человека это мир невообразимых комбинаций - пластичности.

В истории общественной мысли и науки эти понятия развивались в русле различных направлений интеллектуальной жизни человека и человечества. Достаточно сказать, что существует такая дисциплина, как сопротивление материала, различные области физики и других наук, изучающие явление сопротивляемости вещей внешнему воздействию, устойчивость, инерцию, например, психология или медицина (проблема отторжения чужеродной ткани или предмета и множество других). Они же рассматривают и аспект восприятия и изменчивости. С другой же стороны, идеи пластичности развивались в русле религиозных идей о создании Богом мира, человека и постоянном его вмешательстве в поведение людей и всех процессов в мире, в идее его всемогущества в самых различных модификациях в зависимости от направлений религиозной или философской мысли. По ходу изложения необходимо сказать, что творчество, созидание есть высшая форма

⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка (издание 18, стереотипное, под редакцией члена-корреспондента АН СССР Н.Ю.Шведовой / Москва: "Русский язык", 1986, с. 165.

⁵ Владимир Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Том I, А-З / Москва: "Русский язык", 1978, с. 536.

пластичности. В религии высшей формой пластичности, как полагают верующие, обладают потусторонние силы, божество. В материализме высшая форма пластичности как созидания и творчества присуща человеку, он преобразует девственный мир в мир очеловеченный – вторую человеческую природу.

На наш взгляд, существует диалектика категорий жесткости и пластичности, присущая каждой вещи, но проявляющаяся существенно по-разному в сферах материальной протяженности неживой природы и идеальной протяженности живых организмов. Идеальное такой же атрибут материи, как и материальное, но на уровне жизни начинает приобретать необыкновенное богатство пластики в опережающем отражении. То есть следует отличать формы идеального в неживой природе от идеального в живой природе. Опережающее отражение на уровне жизни представляет собой совершенно новое качественное образование идеального, отличающегося от идеального в неживой природе. Это предполагает проведение классификации форм проявления идеального в мире.

Понятия жесткости и пластичности близки понятиям свободы, случайности и необходимости, но не подменяют и не повторяют их, о чем будет сказано дальше. Ниже мы обратимся к проблеме возникновения жизни как возникновению особой сферы неудержимого развития пластичности и произвольного, стремлению к бесконечным преобразованиям идеального. Здесь надо иметь в виду, что по устоявшейся философской традиции свобода не понимается как произвол, в этом первое отличие пластичности от понятия свободы, более узкого по объему.

Декарт не считал, что идеальное присуще животным, представляя их механизмами. Однако допущение аксиомы идеальной протяженности неизбежно приводит к идее о необыкновенно богатой идеальной пластичности, присущей вообще живым организмам, всему живому, когда возникает новый уровень развития идеального. Хотя здесь есть эскалация пластичности от простейших организмов до человека и человечества. Жизнь это конструирование - пластика - всевозможных форм отражений объективной

реальности даже на уровне самых простейших живых организмов в более ограниченных видах и кончая человечеством с его величайшими технологиями, стремлением к неограниченному произволу фантазии, которая, однако, никогда не освобождается полностью от "проклятия" - обремененности жесткостью необходимого в иных проявлениях. Нам здесь надо обратиться к идеям П.К.Анохина об опережающем отражении на всех уровнях жизни ⁶. Согласно идеям выдающегося советского ученого, живой организм с опережением отражает реальность в инвариантных физиологических, биохимических процессах, то есть конструирует то, что должно произойти. Идеальное возникает как пластический коррелят физиологического, биофизического и биохимического. Только так готовится организм к будущему.

Несколько модернизируя терминологию и применяя идеи П.К.Анохина к нашему аспекту исследования, мы должны сказать, что опережающее отражение это инвариантное конструирование будущего в идеальной сфере самим организмом в себе - в инобытии. Опережающее отражение на уровне жизни, с которого начинается жизнь как новый этап в его развитии, представляет собой новые формы идеального, то есть возникновение новой сферы пластичности. На уровне жизни жесткость и пластичность материи представлены совершенно по-иному. Идеальное у возникающей жизни это заложенный и возникший в развитии Вселенной "взрыв" присущей материи пластичности, "вытесняющей" жесткость, сужающий ее рамки, прежние сферы необходимости, сначала это ограниченный и медленный "взрыв", но затем неудержимо расширяющийся, переиначивающий диалектику жесткости и пластичности.

Опережающее отражение в новой форме идеального на уровне жизни, свобода, новый мир пластичности едины, это суть важнейшие атрибуты жизни, они тождественны и различны. Возникновение новых форм идеального на уровне жизни как особого мира новой пластичности есть значительное революционное освобождение от материальной

⁶ Анохин П.К. Опережающее отражение действительности / Избранные труды. Философские аспекты теории функциональной системы // Москва: "Наука", 1978, с. 7-26.

жесткости, но на основе этой жесткости организованной материи существует ее коррелят - идеальное, новая пластичность, новая протяженность – идеальное пространство, «ткань» идеального, которая подвержена необыкновенным пластичным преобразованиям. Пластичность через волю выходит в новую сконструированную жесткость материального мира. Воля это особый узел, где по-особому соединяются идеальное и материальное, одно переходит в другое. Человек свободно или произвольно конструирует новые формы необходимости. Понятия жесткости и пластичности близки и частично совпадают с понятиями свободы и необходимости, диалектики слабосильных факторов, хаоса и порядка, прозрачности и непрозрачности. У каждой из этих категорий свой акцент, своя понятийная доминанта.

Возникает вопрос: если согласно открытиям Ильи Пригожина, в мире больше неустойчивости и случайного и очень мало равновесных систем, то почему ментально человек, прежде всего, опирается на детерминизм и существует, благодаря этому? Получается так, что человек обретает произвольность - пластичность идеального, но именно эта произвольность служит необходимости его жизни. Произвол лежит в основе необходимого? Свобода, случайность, пластичность определяют необходимость, а не только необходимость определяет свободу и лежит в основе произвольности и пластичности. Прежняя истина о том, что свобода это познанная необходимость становится если не ложной, то, во всяком случае, значительно ограниченной и не состоятельной для более полного научного объяснения.

В связи с этим возникают вопросы. Насколько фантазия человека случайна или необходима, являясь миром безудержной пластичности, то есть формой идеального, где возможны какие угодно комбинации, алогичные, безумные, немислимые, противоположные и взаимоисключающие вариантами. Из всего этого случайного мира идеального, на основе иных проявлений необходимости и жесткости, совершенно отличающихся от жесткости и пластичности материального мира, конструируется новая необходимость. Человек предвидит определенные события, одни из них желательны,

другие не желательны. Между тем это характерно для всех живых организмов на уровне простейшего реагирования, раздражимости, ощущений, инстинктов, психического отражения и сознания. Пчела строит необыкновенные геометрические строения как воплощение присущего ей опережающего отражения – идеального – в форме инстинкта. Но путем часто случайного поиска, фантазии, комбинаций и свободных преобразований идеальных образов, по-новому конструируя в идеях жесткость материального мира, человек создает новые формы необходимого. И здесь на первый план выступает воля, переводящая идеальную сконструированную жесткость в жесткость материального мира. То есть человек конструирует необходимость также и на основе случайного, произвольного, пластичного. Признание этого тезиса не является отказом от факта существования силового поля жесткой необходимости, в которой существует человек, и одновременного признания случайности его существования. Соотношение жесткости и пластичности материального и идеального не монотонны во Вселенной.

Человек постоянно переходит от внешнего мира к внутреннему миру, от материальной жесткости и пластики материального в мир кардинально произвольный, пластичный. Этим увлекает царство случая, пластичного и безудержного комбинирования в конструирование идеальных форм будущей необходимости (это идеальная жесткость), чтобы проявлением воли перейти снова к материальной протяженности, которая слита с идеальной протяженностью в человеке и обществе. При этом надо иметь в виду, что фантазия человека опирается на жесткие корреляты материальной и идеальной протяженности.

Марксизм делал больше акцента на то, что "Свобода отнюдь не равнозначна произволу", не рассматривая произвол, случайность, пластичность в качестве одного из решающих факторов, наряду с необходимостью в процессе развития ⁷. "Случайность, - говорится там же (с. 409), - появляется в результате отдаленных, нерегулярных,

⁷ Философский энциклопедический словарь. 2 Изд. // Москва: "Советская энциклопедия", 1989. - 570 С.

непостоянных причин, характеризующихся неоднозначностью, неопределенностью своего протекания".

Что совершенно неверно в виду того, что случайность становится необходимостью в настоящем, являясь мерой неопределенности будущего, и не определяется причинностью; случайность переходит в детерминацию в настоящем и прошлом, обретает детерминацию в настоящем. Случайность это неопределенность будущего для настоящего, обретающая причинную определенность в настоящем и прошлом. Поэтому любая случайность беспричинна в будущем, но ее причины всегда можно обнаружить в настоящем и прошлом. Однако все эти вопросы требуют дальнейшего обсуждения. Специальное утверждение о существовании протяженности идеального порождает множество вопросов, требующих не традиционного решения. В различных учениях, трактующих тождественность материального и идеального, подразумевалась их протяженность, но рассматриваемый нами вопрос специально не ставился.

Постановка всех этих вопросов философии становится возможной, когда, признавая необыкновенное богатство прошлого и величие его творцов, одновременно освобождаешься от необоснованной канонизации идей, требующих развития.

Данный аспект рассматривается в статье «Универсальный гомеостаз. Новая физическая картина мира? Абсурдность основного вопроса философии» // Философия и культура, 2010, № 7.

² Аристотель. Сочинения в четырех томах. Том 3, Москва: Мысль, 1981, -С 390.

³ Анохин П.К. Опережающее отражение действительности / Избранные труды. Философские аспекты теории функциональной системы // Москва: "Наука", 1978, с. 7-26.

⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка (издание 18, стереотипное, под редакцией члена-корреспондента АН СССР Н.Ю.Шведовой / Москва: "Русский язык", 1986, с. 165.

⁵ Владимир Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Том I, А-З / Москва: "Русский язык", 1978, с. 536.

⁶ Анохин П.К. Опережающее отражение действительности / Избранные труды. Философские аспекты теории функциональной системы // Москва: "Наука", 1978, с. 7-26.

⁷ Философский энциклопедический словарь. 2 Изд. // Москва: "Советская энциклопедия", 1989. - 570 С.

⁸ Аристотель. Метафизика. Сочинения в четырех томах. Том 1. // Москва: «Мысль». - С. 75

⁹ Абу Бакр Ар-Рази. Духовная медицина / Предисловие // Душанбе: «Ирфон», 1990. – С. 8.

¹⁰ Абу Али Ибн Сина (Авиценна) Сочинения. Том первый. // Душанбе: «Дониш», 2005. - С. 690-691.